

Это был первый раз, когда У Се услышал голос Чжан Цицина с тех пор, как пришел в себя.

Голос был низким и холодным, словно ледяная родниковая вода, что бодрит и проясняет мысли, когда клонит в сон.

Увидев, что У Се снова завис, Чжан Цицин был вынужден схватить его за запястье, чтобы тот не попал под удар.

Ци Ань, наблюдая за этой сценой, закатил глаза. Ну просто: «Бедная капуста в поле желтеет, дядя не любит, брат не жалеет...»

Оказывается, он не достоин того, чтобы его держали за ручку и защищали, эти двое его просто игнорируют!

Туман быстро сгушался, и уже через мгновение людей стало невозможно разглядеть даже невооруженным глазом.

Но Ци Ань — не человек!

Поэтому он отчетливо видел, как со всех сторон повылезали огненные змеи, намереваясь атаковать, но У Се по счастливой случайности наткнулся на замаскированную дверь в стене и, прихватив Чжан Цицина, бросился наутек.

Э-э-э, Ци Ань решил, что иногда лучше быть слепым.

Знай он, что они так уверены в своей безопасности, пришел бы один — это было бы куда лучше, чем сейчас, когда он светит им, как фонарный столб, мешая парочке.

Эх, гора не идет ко мне, так я сам приду к горе.

Ци Ань быстро подошел к стене, в которой исчезли У Се и Чжан Цицин, и толкнул ее рукой.

Ой-ой, угадайте, что случилось? Дверь исчезла! Стена стала сплошной.

Ци Ань замер. Неужели здесь есть какой-то переключающий механизм?

Пришлось повернуться лицом к сотне призрачно-синих огненных змей. Их кроваво-красные зрачки мерцали жадной кровью.

Особенно выделялась в тумане та огромная змея толщиной с ведро: ее чешуя была ярко-красной, как лава, а зрачки светились жутким зеленоватым светом.

Это уже нельзя было назвать огненной змеей, скорее — огненным питоном.

Ци Ань прикинул, что это, должно быть, вожак. И этот питон уставился на него в упор, словно рассматривал какую-то неземную красавицу — аж тошно стало.

Если бы Бай Ци услышал мысли своего господина, он бы только схватился за голову: мол, есть ли хоть какой-то шанс, что ты для него просто еда?

— Ну что? Чего вы уставились? Ищите У Се, того новичка! Что, играть не умеете?

От такого пристального внимания у Ци Аня по спине побежали мурашки. Будучи человеком добросердечным, он не удержался и внес это прекрасное предложение.

Змеи, казалось, были взбешены этими словами. Каждая из них рвалась в бой, желая разорвать Ци Аня на куски, но, поскольку вожак не отдавал приказа, они не нападали.

Когда подоспел Хэй Сяцзы, он увидел именно эту картину: Ци Ань в окружении змей.

— Ц-ц-ц, малец, ты чего завис?

Ци Ань слегка нахмурился:

— Как ты здесь оказался?

Хэй Сяцзы достал телефон, открыл сообщение и помахал им перед носом Ци Аня.

Ци Ань ясно увидел содержание: «Немой: Гора Плачущих Змей, гробница».

Казалось, ничего особенного, но сказано было всё.

— Хотя я и соблюдаю уговор, но должен признать: я остался в конкретном минусе.

Ци Ань скривил губы, его прекрасное настроение мгновенно улетучилось.

— Мы с Немым познакомились, когда нам было лет по пятнадцать-шестнадцать. Тогда я пробрался в их фамильный склеп Чжан, чтобы полюбоваться видами, и мы с ним сцепились, не зная друг друга. Столько лет дружбы — это, конечно, серьезно, — с видом знатока заявил Хэй Сяцзы.

— Бесстыдник!

— Похоже, Сяо Ань-Ань не хочет меня видеть? Слепой опечален... — Хэй Сяцзы прижал руку к груди с таким скорбным видом, словно был добропорядочным мужем, брошенным негодяем-любовником.

Ци Ань сложил руки на груди, наблюдая за представлением, и холодно произнес:

— А если я просто не хочу тебя видеть? Что ты сделаешь?

— Ой, ты всё еще злишься на меня? Я ведь тоже переживал за Сяо Ань-Аня. Ты только подумай: тебя столько раз било молнией, я ведь боялся, что с тобой что-то случится, разве нет?

Лучше бы он этого не говорил. При одном упоминании об этом Ци Ань взорвался.

Разве Хэй Сяцзы не знал, почему его била молния?

Все потому, что он посчитал того Лин, что стоял за спиной Хэй Сяцзы, бельмом на глазу, да и хотел повысить чистоту своей крови, вот Небесное Дао и лупило его молниями без остановки.

Лин был лишь призраком уровня полубессмертного, и для Ци Аня было пустяком прикончить его.

Что же до повышения силы, то Ци Ань скормил Хэй Сяцзы пилюлю внутренней энергии Черного Дракона.

Но самое ужасное было в том, что он перепутал и взял пилюлю Черного Императора Севера. Хэй Сяцзы не только превратился в дракона, но и смог подавить его, так что Ци Ань чувствовал, будто его самого сейчас разорвет на части.

К тому же Небесное Дао явно благоволило им: Хэй Сяцзы оно ударило молнией лишь для вида пару раз, а остальные десятки ударов пришлись на него.

Ци Аню было плевать на молнии, его бесило то, что Хэй Сяцзы стал сильнее его!

— Со мной всё в порядке, не то что с тобой: старые кости, дряхлые ноги, а всё туда же — идешь на дело.

— Сяо Ань-Ань, не злись, а? Твой учитель поджарит тебе змеиного мяса, по родственной цене — двести за шампур!

— Я-то думал, ты кроме жареного риса с зеленым перцем ничего готовить не умеешь. Какой ты учитель? Кто из учителей берет деньги со своих учеников? Пятнадцать за шампур...

Двое препирались, не обращая внимания на змей, и даже обсуждали, что с ними сделать.

На самом деле, когда Ци Ань только что взорвался от ярости, он невольно выпустил свою ауру.

И огромный огненный питон, и маленькие змейки — все они прижались к земле, не смея пошевелиться.

В отличие от этой перепалки, у У Се и Чжан Цилина дела шли неважно.

Никто не ожидал, что проход приведет их в яму для жертвоприношений.

Трупы были свалены в восемь небольших курганов, а в центре росло странное огромное дерево. Неподалеку за деревом виднелась темная пещера.

Это дерево, от ствола до веток, листьев и плодов, было темно-красного цвета.

У Се сначала пожалел, что его руки были слишком шаловливыми, из-за чего они оба здесь оказались, но, увидев дерево, сменил сожаление на любопытство.

— Что это за дерево? Почему плоды похожи на сердца и даже бьются?

У Се подошел ближе, собираясь сорвать один, чтобы посмотреть, что внутри.

— Осторожно.

Чжан Цилин дернул его за воротник, оттаскивая назад. Там, где У Се только что стоял, в воздухе зависла ветка — если бы он остался на месте, шипы на ней пробили бы ему черепушку.

— Ты снова спас меня. Малыш Ань сказал, что ты напарник Хэй Сяцзы, но не назвал твоего имени. Не могу же я не знать, как зовут моего спасителя, который выручил меня уже дважды?

У Се принялся разглядывать Чжан Цилина и не мог не признать, что человек он невероятно красивый.

Высокая переносица, четкие надбровные дуги, острые черты лица, а особенно — глубокий взгляд, казалось, проникающий сквозь внешность прямо в душу.

И еще эта его отстраненная, холодная аура, не запятнанная ни шумом, ни суетой мира, словно одинокая звезда, освещающая путь другим.

Пока У Се замер, любуясь красавцем, жуткое кровавое дерево начало неистово атаковать.

Позже они вбежали в пещеру, не подозревая, что настоящее бегство только начинается.

У Се думал, что в пещере они в безопасности, но сверху на него постоянно капала зловонная жидкость. Направив фонарик вверх, он увидел пару глаз размером с красные фонари.

У Се судорожно вдохнул, и в голове пронеслось лишь одно: «Небо хочет моей смерти!!!»

<http://bllate.org/book/22438/2356862>